

УДК 7.017.9+77.03
ББК 85.16 + 37.94 + 87.8

DOI: 10.30628/1994-9529-2019-15.4-182-216
received 21.11.2019, accepted 26.12.2019

АЛЕКСАНДР ВЯЧЕСЛАВОВИЧ ШАРИКОВ

Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»,
ORCID: 0000-0001-6035-5960
e-mail: asharikov@hse.ru

СЕРГЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ ЕРОФЕЕВ

Институт кино и телевидения (ГИТР),
Москва, Россия,
ORCID: 0000-0002-8804-7377
e-mail: erofeef@yahoo.com

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МОБИЛЬНОЙ СВЯЗИ В СТУДЕНЧЕСКОЙ СРЕДЕ

Аннотация. В статье рассматриваются особенности использования мобильной связи в студенческой среде в контексте социокультурных трансформаций, порожденных техническим прогрессом. В первой части статьи авторы кратко описывают историю развития подвижной связи. Также кратко рассматриваются тенденции в социогуманитарных исследованиях в XX–XXI вв. при появлении и широком распространении новых для своего времени электронных средств коммуникации — радиовещания, телевидения, Интернета, мобильной связи. Во всех случаях выделяются четыре этапа социокультурной адаптации информационно-коммуникационных инноваций в отношении с юным поколением: 1) попытки осмыслить новые медиа как новое средство обучения; 2) обнаружение и изучение проблемных зон, создаваемых новыми медиа в отношениях с представителями юного поколения; 3) разработка

«контрдействий» возникающим негативным явлениям через введение юридических норм и попытки организовать этическое саморегулирование новых отраслей медиаиндустрии; 4) введение в качестве элементов образования аспектов «новых грамотностей» — информационной грамотности, медиаграмотности, цифровой грамотности, мобильной грамотности и т.п.

Во второй части статьи приводятся данные конкретных социологических исследований, где выясняются особенности использования российскими студентами подвижной связи, в частности, с помощью смартфона. Анализируются данные трех опросов, проведенных в 2018 году — исследования компании «Медиаскоп», а также опросов студентов двух московских вузов — ГИТР и НИУ ВШЭ. Исследования показали, что проникновение средств подвижной связи среди российского студенчества близко к 100%, причем масштабы использования смартфонов значительно выше, чем простых мобильных телефонов: по данным «Медиаскопа», смартфонами обладают 91,3% студентов и учащихся и лишь 6,9% пользуются обычными мобильными телефонами. Среди опрошенных студентов ГИТРа и НИУ ВШЭ 100% опрошенных имели смартфоны. Использование подвижной связи российскими студентами отличается широкой функциональностью — совокупное количество выявленных функций составило более 20, большинство из которых связано с использованием Интернета. Интенсивность включения в информационно-коммуникационные процессы существенно различается между студентами, имеющими смартфон, и не имеющими такового. Студенты, владеющие смартфонами, гораздо активнее пользуются Интернетом. По данным «Медиаскопа», процент тех, кто пользовался Интернетом, по всем отмеченным позициям, оказался выше, чем среди тех, кто пользовался обычными мобильными телефонами. Наиболее велика разница в посещении социальных медиа (73,8% против 40,6%), прослушивании и скачивании музыки (48,6% против 19,3%), просмотрах и выкладывании фото (48,5% против 20,1%), просмотрах и скачивании видео (42,5% против 23,7%), а также сетевых играх (24,0% против 9,1%). Делается вывод о том, что использование мобильного Интернета способствует дальнейшему усилению аудиовизуальной составляющей массовой культуры.

Ключевые слова: студенты, юное поколение, мобильная связь, мобильный телефон, смартфон, Интернет

ALEXANDER V. SHARIKOV

National Research University
“Higher School of Economics”,
Moscow, Russia
ORCID: 0000-0001-6035-5960
e-mail: asharikov@hse.ru

SERGEI V. EROFEEV

GITR Film & Television School
Moscow, Russia
ORCID: 0000-0002-8804-7377
e-mail: s.erofeef@gmail.com

FEATURES OF THE USE OF MOBILE COMMUNICATION IN THE STUDENT ENVIRONMENT

Abstract. The article discusses the features of mobile communication in the student environment in the context of socio-cultural transformations generated by technological progress. In the first part of the article the authors briefly describe the history of mobile communication. Trends in socio-humanitarian research in the 20th—21st centuries with the emergence and widespread use of new electronic means of communication—radio, television, Internet, mobile communication—are also briefly considered. In all cases, four stages of socio-cultural adaptation of information and communication innovations in relationship with young people are mentioned: 1) attempts to understand new media as a means of learning; 2) detection and study of problem areas created by new media in relations with the young generation; 3) development of “counteractions” against arising negative phenomenon at the level of the introduction of legal norms and attempts to organize ethical self-regulation of new branches in the media industry; 4) introduction of aspects of “new literacy” as elements of education in terms of information literacy, media literacy, digital literacy, mobile literacy, etc.

The second part of the article presents some data of sociological studies,

which clarify the features of the use of mobile communication by Russian students, in particular, using a smartphone. Data from three surveys conducted in 2018 are analyzed—the study of the company “Mediascope”, as well as surveys of students from two Moscow universities—GITR and HSE. Surveys have shown that the use of mobile communication among Russian students is close to 100%, and the scale of use of smartphones is much higher than simple mobile phones: according to “Mediascope”, 91.3% of students have smartphones and only 6.9% use mobile phones without access to the Internet. Among the respondents of GITR and HSE, 100% of the students had smartphones. The use of mobile communication by Russian students is characterized by wide functionality—the total number of identified functions amounted to more than 20, most of which are related to the Internet. The intensity of inclusion in information and communication processes varies significantly between students who have a smartphone and those who do not. Students who own smartphones are much more active in using the Internet. According to “Mediascope”, the percentage of those who used the Internet, in all the marked functional positions, was higher than among those who used simple mobile phones. The biggest difference is in visiting social media (73.8% vs. 40.6%), listening to and downloading music (48.6% vs. 19.3%), viewing and uploading photos (48.5% vs. 20.1%), watching and downloading videos (42.5% vs. 23.7%), and playing games (24.0% vs. 9.1%). It is concluded that the use of mobile Internet contributes to the further strengthening of the audiovisual component of mass culture.

Keywords: students, young generation, mobile communication, mobile phone, smartphone, Internet

Настоящая статья продолжает исследовательскую линию, начатую авторами в 2018 году, первые результаты которой были опубликованы в «Известиях Уральского федерального университета» [1]. В ней рассматривались изменения в телесмотрении российских зрителей юношеского возраста, происшедшие за 10 лет — с 2008 г. по 2017-й. В частности, было зафиксировано снижение среднесуточного времени, проводимого представителями юного поколения у домашнего телеэкрана: в возрасте 12–17 лет — со 158 мин. в сутки в 2008 г. до 106 мин. в сутки в 2017 г.; в возрасте 18–20 лет — со 140 мин. в сутки в 2008 г. до 104 мин. в сутки в 2017 г. Причина — все более интенсив-

ное, чем в предыдущие годы, пользование Интернетом, а в последнее время — устройствами подвижной (мобильной) связи¹, через которые обращение к Интернет-ресурсам демонстрирует тенденцию к росту. В обыденной лексике и маркетинговых исследованиях для обозначения такого рода устройств принято использовать слово «смартфон».

Цель настоящей статьи — представить более развернутую информацию об использовании подвижной связи в студенческой среде в контексте социокультурных трансформаций, порожденных техническим прогрессом.

ПОДВИЖНАЯ СВЯЗЬ: КРАТКИЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ ЭКСКУРС

Поскольку в фокусе нашего внимания лежат взаимоотношения юного поколения и смартфона, рассмотрим предельно кратко, как исторически развивалась технология подвижной (мобильной) связи. Условимся далее придерживаться следующего определения: *смартфон — устройство подвижной (мобильной) связи, в котором используются цифровые технологии, позволяющие пользоваться специальными компьютерными программами (приложениями) и осуществлять выход в Интернет.*

Историки радиотехники выделяют несколько этапов развития подвижной радиосвязи, используя термин «поколение» и обозначая каждый новый этап как поколение с некоторым номером, после которого ставят латинскую букву G (от английского слова *generation* — поколение). На сегодняшний день различают поколения: 0G, 1G, 2G, 3G, 4G и 5G, иногда добавляя к этому ряду т.н. «промежуточные поколения», например, 3.5G, LTE, 4.5G [2]. Впрочем, «промежуточные поколения» отличают весьма специфические технические детали, в которые в рамках данной статьи мы вдаваться не будем.

¹ В русскоязычной научно-технической литературе по проблемам радиосвязи принято использовать термин «подвижная связь». В обыденной лексике, в журналистских материалах, ориентированных на широкую аудиторию, используют словосочетание «мобильная связь». В настоящей статье мы будем придерживаться этих двух терминов как синонимов.

Начальный этап развития мобильной радиосвязи в современном понимании термина («поколение 0G») приходится на 1940–1950-е годы, когда появились подвижные аналоговые средства доступа, имевшие возможность подключения к аналоговым автоматическим телефонным станциям (АТС). Тогда же формулируется понятие «сотовой связи» — в 1949 году американские инженеры Д. Ринг и Р. Янг разработали «принцип шестиугольных ячеек» — пространственную конфигурацию расположения приемно-передающих устройств для устойчивости радиотелефонной связи во время движения, по форме напоминающую пчелиные соты [3]. В тот же период в США и ряде других стран появляются первые службы мобильной радиотелефонной связи. В 1957 г. в СССР инженер Л.И. Куприянович разработал небольшой по размерам переносной телефон, который мог работать 20–30 часов без подзарядки батарей, а год спустя довел размеры этого телефона до величины коробки из-под сигарет — он умещался на ладони [см., напр.: 4; 5].

Второй этап или «поколение 1G» (1960–1970) стал периодом, в течение которого были созданы и внедрены первые технологические разработки систем мобильной связи, в том числе с использованием принципа сотовой связи. В этот период был решен ряд инженерно-технических задач, среди которых важно отметить организацию многоканальных сервисов подвижной радиосвязи². Например, в СССР с начала 1960-х организуется ведомственная служба «Алтай», предоставлявшая услуги подвижной радиотелефонии для организаций [6]. Аналогичные службы стали организовываться во многих странах мира. Разные страны, разные крупные телефонные компании даже в пределах одной страны использовали свои внутренние стандарты, что создавало трудности при смене оператора связи или при пере-

² Важно понять, что радиосвязь использует эфирные частоты, количество которых сравнительно невелико. Поэтому создание массовой мобильной связи предполагало поиск ответа на вопрос: как при ограниченном частотном ресурсе обеспечить одновременный доступ к ней абонентов, число которых существенно превышает количество имеющихся свободных частот на заданной территории.

езде из одной страны в другую. Важно подчеркнуть, что это были разработки аналогового типа.

«Поколение 2G» (1980–1990) отличает постепенный переход от аналоговых к цифровым системам мобильной радиотелефонии. Появляются первые сервисы, использующие спутниковую связь. Впервые ставится вопрос о стандартизации мобильной телефонии в глобальном масштабе, что приводит к созданию стандарта GSM (Global System for Mobile) для систем сотовой мобильной телефонии, в которых использовались как аналоговые, так и цифровые технологии [6]. Последние открывали перспективные возможности передачи данных, и это стало одной из привлекательных сторон подвижной связи. В этот же период начинает действовать «сервис SMS-сообщений» (SMS — сокращение от англ. Short Message Service, т.е. сервис коротких сообщений) — принципиально новое слово в развитии телефонии, основанном на цифровых процессах, когда возможности аудиокommunikации были дополнены возможностью общения людей с помощью коротких текстов. На мобильных телефонах появляется клавиатура. Еще одно достижение данного периода — «сервис MMS» (от англ. Multi Media Messages — мультимедийные сообщения), позволяющий передавать изображения. На бытовом уровне начинается эра миниатюрных цифровых фотокамер, встроенных в мобильные телефоны, открывается возможность пересылать фотографии другим абонентам. Это приводит к расширению размера экрана на мобильных телефонах. Отметим также, что в этот период происходят важные конвергентные процессы — соединение возможностей систем подвижной связи с Интернетом. Все это создает предпосылки для появления в 1994 году первого смартфона, т.е. персонального миникомпьютера, соединенного с мобильным телефоном [7]. Однако, несмотря на столь внушительные достижения, сети второго поколения могли обеспечить одновременное использование мобильной связи лишь для сравнительного небольшого числа абонентов — от нескольких сот до нескольких тысяч человек.

«Поколение 3G» (2000-е) характеризуется освоением т.н. «широкополосного Интернет-доступа» (broadband Internet access), что

позволило резко увеличить объемы передаваемых данных. Одно из основных достижений — разработка новых стандартов цифровой мобильной связи и начало внедрения на этой основе новых систем, в частности принятие в 2004 году европейского стандарта Digital Video Broadcasting-Handheld, сокращенно DVB-H [8], что можно перевести с английского языка как «телефон с цифровым видео-вещанием» [9]. Кроме DVB-H возникают другие стандарты цифрового мобильного телевидения, среди которых выделяются: еще один европейский стандарт DMB, американский стандарт ATSC M/H, японский ISDB-T, китайский CMMB и др. [10]. Уже в 2004–2006 годы системы 3G организованы во многих странах мира — от США и Канады до Австралии, Японии и Южной Кореи, от Индии до европейских стран. В России проект 3G стартовал в 2007 году — начались работы по его технической реализации, а в 2008 году оператор связи МТС запустил 3G-сеть в ряде российских городов [11]. Быстрое развитие данного рынка сыграло ключевую роль в развитии возможностей просмотров аудиовизуальных материалов с помощью мобильных устройств. Не вдаваясь в другие технические детали, отметим лишь, что в этот период услуги подвижной связи резко дешевеют и становятся доступными по цене миллионам людей.

Начало следующего периода, характеризуемого как *«поколение 4G»*, приходится на конец 2000-х годов, когда стало ясно, что нужны новые стандарты систем подвижной связи, которые бы позволили существенно увеличить ряд параметров (скорость и объемы передаваемой информации, количество абонентов, одновременно пользующихся сетями и др.). Основные достижения кратко сводятся к следующему: возможность подключения смартфонов, планшетов и компьютеров, в частности ноутбуков, к беспроводной телефонной связи, использования IP-телефонии, игровых мобильных сервисов, мобильного телевидения высокой четкости. Кроме того, открылись возможности проведения видеоконференций с помощью подвижных систем связи. В России экспериментальное использование сетей четвертого поколения начинается с сентября 2008 года, «когда в тестовую

эксплуатацию в Москве, Санкт-Петербурге и Уфе была сдана WiMAX-сеть под брендом Yota» [11].

О «поколении 5G» скажем немного. Это новые расширенные возможности, увеличивающие скорость и объем передаваемых данных, использование самых последних инженерно-технических достижений, и мы не будем останавливаться на них. К моменту написания статьи это поколение систем подвижной связи еще не было внедрено в России.

ЮНОЕ ПОКОЛЕНИЕ И ЭЛЕКТРОННЫЕ МЕДИА:

КРАТКИЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ ОБЗОР НАПРАВЛЕНИЙ ИССЛЕДОВАНИЯ

В медиаследованиях студенчество как специальный объект исследования, как особая социальная группа выделяется сравнительно редко. Чаще исследуются вопросы, связанные с подростковым и юношеским возрастом, понимаемым разными научными школами и разными авторами по-разному [см., напр.: 12, 13, 14, 15]. Здесь мы лишь зафиксируем возрастной интервал, который чаще всего рассматривается, когда говорят об исследовании взаимоотношений юных и медиа: примерно с 12 до 24 лет. Т.е. термины «юное поколение», «подростки и юноши», «подростковый и юношеский возраст» в нашем понимании связываются именно с этими возрастными границами. Кроме того, широко применяется термин «дети», возраст которых в России законодательно определен до 18 лет [16], а значит, данное понятие покрывает как собственно детские годы, так и подростковый и частично юношеский период.

Студенчество, строго говоря, не привязано однозначно к паспортному возрасту — можно найти студентов, обучающихся в вузах на очных отделениях, которым далеко за 40 лет. Нижняя возрастная граница студенчества также не имеет четкого определения, если учесть, что понятие «студент» связано не только с высшим, но и со средним специальным образованием — обучением в колледжах, техникумах и т.п. Однако основная часть студентов все же ассоциируется с возрастом от 17 до 23 лет, который чаще всего характеризуют как юношеский.

Исследования обращения подростков и юношей к электронным СМИ ведутся с 1920-х годов, когда в мире активно стало распространяться радиовещание и фокус интереса был смещен в сторону использования радио в образовательных и воспитательных целях [см., напр.: 17, 18]. В нашей стране данная проблематика также представлена в работах ряда исследователей с 1930-х гг., прежде всего в контексте использования радио в учебной и воспитательной работе [см.: 19, 20].

Ранние исследования, связанные с телевидением, относятся к 1950-м годам. Первоначально проблема «телевидение и юное поколение» изучалась в широком контексте — телевидение рассматривалось как один из видов массмедиа вместе с радио, кино и печатными изданиями, которые оказывали влияние на развитие детей, подростков и представителей юношеского возраста [см.: 21, 22]. В тот же период разворачиваются исследования, посвященные возможностям использования телевидения в образовании [см.: 23, 24]. Другая линия исследований — изучение эффектов, связанных с агрессивными элементами на телеэкране, их негативное воздействие на подрастающее поколение [25], а также более широкое влияние на их установки, привычки, когнитивные процессы [см.: 26, 27]. Первые отечественные публикации по данной проблематике появляются в 1960-е гг. [см.: 28, 29, 30].

Следующий виток развития исследований взаимоотношений молодежи и медиа связан с распространением Интернета. Первые публикации по теме «Интернет и юное поколение» появляются в 1980-е гг., когда ставится вопрос о возможностях использования Интернета (в терминах того времени — «компьютерных телекоммуникаций») в образовании [см.: 31, 32]. Отечественные публикации об использовании «компьютерных телекоммуникаций» также впервые появляются в 1980-е [33].

В 1990-е гг. *одной из самых актуальных в мире становится тема негативного влияния Интернета, исходящих от него угроз для здоровья и развития ребенка, а также защиты от них детей и подростков* [см.: 34, 35]. Среди наиболее сильных угроз выделяют:

Интернет-аддикцию, кибербуллинг, появление т.н. «групп смерти», когда подростков специальными психологическими приемами подталкивают к самоубийству, сомнительные знакомства подростков через Интернет, за которыми кроются преступные намерения. Другая линия исследований ориентирована на более широкое осмысление феномена «новых медиа» и рассматривает не только негативные стороны во взаимоотношениях юного поколения и Интернета, но также и его развивающие возможности, в частности через формирование у подрастающего поколения «цифровой грамотности» [36]. В России интерес к этой проблематике также начинает проявляться в 1990-е гг. [см.: 37, 38]. Таким образом, в истории исследований по проблеме «юное поколение и электронные медиа» прослеживаются следующие тенденции.

1. Начиная с широкого распространения радиовещания в 1920-е годы, для каждого нового средства массовой коммуникации исследователи уже на ранней стадии внедрения данного средства в социально-культурные процессы ставили вопрос о возможностях его использования в системе образования.

2. По мере формирования культуры использования населением новых средств массовой коммуникации в режиме естественного освоения, выявляются проблемные зоны, связанные с тем, что дети, подростки, представители юношеского возраста бесконтрольно обращаются к медиа, отвлекаясь от занятий, увлекаясь контентом, сомнительным с точки зрения воспитания. Данные явления рассматриваются значительной частью общества как фактор негативного влияния СМК на юное поколение, как угрозы его развитию. Возникающее напряжение становится предметом исследований, переводящих научную дискуссию в культурологическое поле — изучение формирования специфических субкультур, в основе которых лежит использование электронных медиа и приверженцем которых выступает юное поколение.

3. Количество угроз для детей, юношества со стороны медиа нарастает с развитием медиасферы, появлением все новых «зон

риска». В настоящий момент наибольшее их число связывается с массовым проникновением Интернета, его неконтролируемым использованием представителями юного поколения, что усиливается свойством высокой интерактивности онлайн-коммуникаций с возможностью быстрого реагирования. Возникают попытки решить проблему через законодательные ограничения и развитие этического саморегулирования новых отраслей медиainдустрии.

4. Разрабатываются контрдействия, направленные на уменьшение степени возникающих рисков, среди которых особую роль играет формирование специфических видов «грамотности» у юного поколения — информационной грамотности, медиаграмотности, цифровой грамотности и т.п.

Можно предположить, что выявленные тенденции будут справедливы и в случае смартфонов, широкое распространение которых среди населения началось на рубеже 2000–2010-х гг. Ниже мы проверим данную гипотезу.

ЮНОЕ ПОКОЛЕНИЕ И СМАРТФОН: ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЙ

Обратимся теперь к проблеме использования подростками и юношами смартфонов, т.е. телефонов подвижной связи с расширенной цифровой основой, что дает возможность качественного выхода в Интернет, прослушивания и просмотра разнообразных материалов — текстовых и графических, а также аудио- и видеозаписей.

Вернемся к гипотезе, высказанной выше, о том, что исследования проблематики «юное поколение и смартфон» должны развиваться по схожим трендам, что и более ранние исследования, касающиеся взаимоотношений представителей юного поколения и медиа. В самом деле, первые исследования по данной проблематике начинаются в 2000-е годы [39]. В этих ранних работах предпринимается попытка выявить возможности использования подвижной связи в подростковом и юношеском возрасте для образовательных целей. В России

первые работы на эту тему появляются в 2005–2006 гг., в которых вводится новое понятие «мобильное обучение» [40].

К концу первого десятилетия XXI века смартфоны уже довольно сильно распространены. Так, по данным «The Nielsen Company», одной из крупнейших в мире исследовательских компаний, которая регулярно проводит сравнительные исследования в различных странах мира, в 2009 году в России 30% подростков в возрасте от 13 до 17 лет пользовались мобильным Интернетом. Для сравнения: в США в 2009 году таковых было 37%, в Китае 50% [41; 9]. Широкое распространение смартфонов среди представителей юного поколения привело к усилению негативных явлений, которые ранее связывались с Интернетом, поскольку смартфон постоянно присутствует у человека.

Один из наиболее проблемных вопросов, по которому развернулась особо острая дискуссия, — должны ли мобильные телефоны быть запрещены в учебных заведениях? [42]. Мнения разделились. Одни считали, что мобильные телефоны должны быть запрещены в школах и вузах, потому что они отвлекают школьников и студентов от занятий. В связи с этим показательный эксперимент был проведен в Мичиганском университете (США). В течение семестра там отслеживали трафик студентов во время занятий. В эксперименте добровольно согласились принять участие 84 студента. Выяснилось, что примерно 40% времени они «использовали Интернет для целей, никак не связанных с обучением, — сидели в социальных сетях, проверяли электронную почту, совершали онлайн-покупки, знакомились с новостями, общались в чатах, смотрели видео или играли в видеоигры» [43, с. 194]. Другая часть исследователей указывала на бессмысленность запретов, поскольку студенты имеют право на неприкосновенность частной жизни, а попытки конфисковать телефоны приводят к проблеме организации надежного хранения изъятых устройств, что ведет к дополнительным затратам. К тому же школьники и студенты все равно смогут обхитрить администрацию, а развитие «шпионской культуры», когда все события в классах и аудиториях снимаются на смартфон, может повысить ответственность некоторых преподавате-

лей, привыкших допускать вольности в обращении с учащимися школы и студентами вуза [39].

Попытки осмыслить социокультурные аспекты бытования смартфонов в молодежной среде концентрируются на проблемах, связанных с тем, что использование данного вида устройств возможно в любое время и в любой точке пространства без привязки к стационарным компьютерам. Это касается видеоигр, аудио- и видеоматериалов, общения в чатах и социальных сетях, а также других видов информационно-коммуникационной активности. Ставится вопрос о «медиасоциализации», выработке правил поведения при использовании смартфонов и ряд других проблем, поскольку обнаруженные ранее угрозы использования Интернета только усиливаются [см.: 44, 45, 46].

В последние годы возникает идея формирования новых компетенций, новых видов грамотности, которые свидетельствуют об общих закономерностях социокультурной адаптации технологических инноваций. Заговорили о «мобильной грамотности» как составляющей т.н. «новых грамотностей» [см.: 47, 48]. В России также это направление постепенно формируется с 2015 года [см.: 49, 50].

Завершая обзор публикаций по проблеме «юное поколение и смартфон», отметим, что широкое распространение цифровой подвижной связи приводит к новому качеству социальных коммуникаций среди подростков и юношества, где главными чертами являются, с одной стороны, пространственно-временная непрерывность коммуникационных действий, а с другой — тенденция к индивидуализации технически опосредованной социальной коммуникации.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СТУДЕНТАМИ СМАРТФОНА: РЕЗУЛЬТАТЫ ЭМПИРИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Перейдем теперь к описанию эмпирических данных, на которых будут прослежены современные тенденции в использовании российскими студентами подвижной связи. Была предпринята попытка ответить на следующие исследовательские вопросы:

1. Каковы масштабы использования подвижной связи среди российского студенчества?
2. Каковы масштабы использования российскими студентами простых мобильных телефонов (не имеющих выхода в Интернет) и смартфонов?
3. Какова функциональность использования подвижной связи российскими студентами? Каковы эти функции?
4. Есть ли различие в интенсивности включения в информационно-коммуникационные процессы между российскими студентами, имеющими смартфон, и не имеющими его?

При этом проверялись следующие гипотезы:

1. Масштабы использования подвижной связи среди российских студентов велики — лишь сравнительно немногие не пользуются ее.
2. Масштабы использования простых мобильных телефонов (не имеющих выхода в Интернет) ниже масштабов использования смартфонов российскими студентами.
3. Использование подвижной связи российскими студентами отличается широкой функциональностью.
4. Существует различие в интенсивности включения в информационно-коммуникационные процессы между российскими студентами, имеющими смартфон, и не имеющими такового — интенсивность выше среди студентов, пользующихся смартфонами.

Для проверки гипотез использовался комплекс методов. В первых, были проанализированы данные, полученные официальным медиаизмерителем РФ — исследовательской компанией «Медиа-скоп»³ в рамках проекта «Marketing Index — Russia» — опроса, который был проведен во втором полугодии 2018 года на выборке 42800 человек в городах численностью населения от 100 тысяч человек и

³ Авторы выражают глубокую признательность компании «Медиа-скоп» и лично ее генеральному директору Р. Тагиеву за возможность использовать их данные.

более в возрасте от 16 лет и старше. Количество студентов и учащихся в выборке составило 1981 человек.

Во-вторых, были проведены пилотные опросы студентов двух московских вузов — ГИТР (317 чел.)⁴ и НИУ «Высшая школа экономики» (120 чел.)⁵. Оба опроса проводились в 2018 году. Возраст опрошенных колебался от 18 до 23 лет.

1. МАСШТАБЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПОДВИЖНОЙ СВЯЗИ РОССИЙСКИМИ СТУДЕНТАМИ

Российская Федерация относится к числу стран с высоким проникновением устройств подвижной связи. Этот факт подтверждают и исследования официального медиаизмерителя РФ — компании «Медиаскоп». По ее данным во втором полугодии 2018 года в российских городах численностью населения от 100 тысяч человек и более в возрасте от 16 лет и старше количество лиц, отметивших, что они имеют тот или иной тип устройства подвижной связи, составило 97,4%, причем 76,9% из них имели смартфоны (см. рис. 1). Соответственно, 20,5% опрошенных ответили, что пользуются обычными сотовыми телефонами. Среди студентов и учащихся процент тех, кто имеет устройства подвижной связи, составил 98,2%. При этом 91,3% ответили, что имеют смартфоны, и лишь 6,9% - что обладают обычными мобильными телефонами.

Опросы студентов НИУ «Высшая школа экономики» (далее НИУ ВШЭ) и ГИТР показали, что все респонденты, т.е. 100% опрошенных имели смартфоны.

Таким образом, первая и вторая гипотезы подтвердились: масштабы использования подвижной связи среди российских студентов велики — лишь сравнительно немногие не пользуются ею; причем масштабы использования простых мобильных телефонов (не имею-

⁴ Авторы выражают признательность студентке ГИТР Виктории Ревоненко за участие в организации опроса.

⁵ Авторы выражают признательность студентам НИУ ВШЭ Анастасии Сапоновой, Оксане Гандзюк, Наталье Дудкиной, Дарье Касьяненко, Анне Мельник и Ладе Николаевой за организацию опроса.

щих выхода в Интернет) существенно ниже масштабов использования смартфонов.

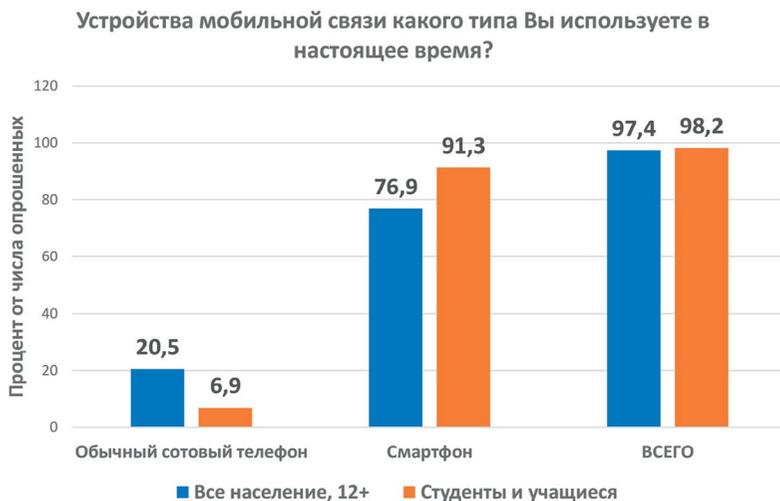

Рисунок 1

2. ФУНКЦИОНАЛЬНОСТЬ В ИСПОЛЬЗОВАНИИ ПОДВИЖНОЙ СВЯЗИ РОССИЙСКИМИ СТУДЕНТАМИ

Данный вопрос изучался среди студентов НИУ ВШЭ на качественном уровне — в режиме свободного интервью задавались вопросы о том, как студенты используют мобильную связь. Обобщив ответы респондентов, удалось обнаружить, по меньшей мере, четырнадцать функций использования смартфона студентами:

- телефонные звонки;
- отправка sms-сообщений;
- пользование онлайн-почтовыми сервисами;
- использование поисковых систем (браузеров);
- коммуникации в социальных медиа;
- использование мессенджеров;
- использование видеохостингов (видеопросмотры);
- использование музыкальных платформ (прослушивание музыки);

- оплата товаров и услуг через мобильный интернет;
- заказ такси;
- использование приложений с информацией об общественном транспорте в Москве и Подмосковье;
 - заказ еды;
 - обработка фотографий;
 - использование образовательных приложений.

Ожидалось, что среди функций обнаружится использование игровых сервисов, однако этого не произошло. Возможно, это методическое упущение. Не упоминаются также функции, связанные со временем, — использование часов, таймера, будильника. Ничего не было сказано про организационные функции (заметки в блокноте, напоминание о датах и т.п.), а также поиск информации о погоде.

По некоторым из выявленных функций анкета предусматривала более детальные ответы. Так, 27% опрошенных отметили, что ежедневно звонят по телефону, и лишь 6% - что пишут sms-сообщения. Оказалось, что почтовыми сервисами постоянно пользуются лишь 48%, чаще всего это «Gmail» (18%) и «Яндекс» (12%). Регулярно используют браузеры 42%, из которых 28% предпочитают «Safari» и 14% — «Google Chrom». При этом 100% студентов посещают социальные медиа, имея обыкновение перемещаться от одной сети к другой, — чаще всего это «ВКонтакте» (82%) и «Instagram» (70%). Все опрошенные пользуются мессенджерами, причем несколькими. Чаще всего это «Viber» (37%) и «Telegram» (30%).

32% студентов НИУ ВШЭ ответили, что пользуются видеохостингами — все назвали «YouTube» — и в среднем там проводят 92 минуты в день. 39% студентов отметили, что пользуются музыкальными платформами, среди которых наиболее популярен ресурс «Apple Music» (30%). В среднем прослушивание музыки через смартфон составило 60 минут в день.

В опросе студентов ГИТРа блок вопросов, касающихся использования смартфона, был сфокусирован, в основном, на выявлении вре-

мени, затраченного на те или иные действия. Оказалось, что студенты тратили примерно 300 минут (т.е. 5 часов) в сутки на операции, связанные с мобильным Интернетом, из которых в среднем 53 минуты — на просмотры мобильного видео. Разговоры по мобильному телефону занимали в среднем 98 минут, а количество посылаемых sms-сообщений — 28 единиц в сутки.

Впрочем, изучать пользование смартфоном становится все труднее — открываются все новые функции, а некоторые позиции требуют уточнений. Так, задавая вопрос об sms-сообщениях, можно получить неадекватные ответы, поскольку студенты не всегда различают собственно платный сервис «sms» и бесплатное использование текстовых посланий в мессенджерах, например, в «WhatsApp» или не отличают платный звонок по телефону от бесплатного использования аудиозвонок в мессенджере «Viber», поскольку внешне это выглядит так же, как звонок по телефону. Тем не менее полученные результаты расширяют представления об использовании смартфонов в студенческой среде.

В исследовании, проведенном компанией «Медиаскоп», также изучалась функциональность использования смартфона респондентами при заходе в Интернет, которая сравнивалась с использованием Интернетом среди опрошенных, которые не имеют смартфона, но имеют обычный сотовый телефон. Респондентов просили указать, какими услугами (функциями) Интернета из перечисленных они пользуются. При этом рассматривались ответы, с одной стороны, тех, кто пользовался обычным сотовым телефоном, а с другой стороны, тех, кто пользовался смартфоном. Результаты, полученные на подвыборке студентов и учащихся, представлены в таблице 1 (см. стр; 200).

Данные таблицы 1 позволяют проследить четкую тенденцию. Студенты и учащиеся, имеющие смартфон, гораздо активнее пользовались Интернетом, чем те, у которых не было смартфона. По всем девятнадцати позициям процент отметивших ту или иную функцию среди владельцев смартфонов оказался выше, причем превышение составило от 4,3% до 33,2%. Максимум пришелся на посещение со-

циальных сетей (73,8%), минимум (если не учитывать позицию «другое») — на чтение изданий через Интернет (20,9%). Среди студентов с обычными телефонами наибольший процент ответов также приходится на позицию «посещение социальных сетей», однако данная величина существенно ниже (40,6%). Минимум ответов здесь приходится на позицию «сетевые игры» (5,2%).

Таким образом, сформулированные выше гипотезы 3 и 4 также подтвердились: во-первых, *использование подвижной связи российскими студентами отличается широкой функциональностью, во-вторых, существует различие в интенсивности включения в информационно-коммуникационные процессы между российскими студентами, имеющими смартфон, и не имеющими такового, — интенсивность выше среди студентов, пользующихся смартфонами.*

Таблица 1

Использование услуг Интернета в течение месяца студентами и учащимися, имеющими обычный сотовый телефон и имеющими смартфон (данные компании «Медиаскоп», 2018)*

	Владельцы обычных сотовых телефонов (N=136), в %	Владельцы смартфонов (N=1808), в %	Разность
Посещение социальных сетей	40,6	73,8	33,2
Прослушивание и скачивание музыки	19,3	48,6	29,3
Просмотр и выкладывание фото	20,1	48,5	28,4
Электронная почта	34,8	48,1	13,3
Общение на форумах, в чатах и т.п.	28,2	45,3	17,1
Новости, события, спорт, погода	26,5	44,3	17,8
Просмотр и скачивание видео	23,7	42,5	18,8
Пользование образовательными сервисами	17,1	35,7	18,6
Карты/составление маршрутов/отслеживание пробок	19,5	34,3	14,8
Хобби (посещение специализированных сайтов)	15,9	30,8	14,9

Скачивание приложений (кроме игровых)	13,7	28,6	14,9
Поиск информации о товарах до их покупки	17,3	28,1	10,8
Управление личными финансами, оплата счетов	15,9	25,5	9,6
Чтение книг через Интернет, скачивание	16,6	25,3	8,7
Планирование и организация времени, поездок	11,9	25,0	13,1
Сетевые игры (on-line игры)	5,2	24,0	18,8
Совершение покупок через Интернет	10,3	22,8	12,5
Скачивание игр	9,1	22,6	13,5
Чтение изданий через Интернет	14,1	20,9	6,8
Другое	13,7	18,0	4,3

* Таблица ранжирована по колонке «Владельцы смартфонов».

Обратим внимание на еще один момент. Если проранжировать список функций, представленных в таблице 1, по разности колонок — из процента ответов владельцев смартфонов вычесть процент ответов владельцев обычных мобильных телефонов (цифры в крайней правой колонке таблицы 1), то первые пять позиций с наибольшей величиной будут выглядеть так: «посещение социальных сетей» (33,2%), «прослушивание и скачивание музыки» (29,3%), «просмотр и выкладывание фото» (28,4%), «просмотр и скачивание видео» (18,8%), «сетевые игры» (18,8%). Учитывая, что для многих (если не сказать — большинства) студентов и учащихся посещение социальных сетей связано также с выкладыванием визуальных и аудиовизуальных материалов, напрашивается вывод о том, что обладание смартфоном усиливает аудиовизуальную составляющую в общей картине пользования Интернетом по сравнению с тем состоянием, когда обращение ко Всемирной сети ассоциировалось исключительно со стационарными компьютерами и ноутбуками. При этом различие в использовании функций, связанных с текстовыми объектами, оказалось менее выраженным.

Таким образом, *распространение смартфонов способствует дальнейшему сдвигу в сторону аудиовизуальной культуры, про-*

цессу, начавшемуся с возникновением кинематографа и постоянно усиливавшемуся в XX веке, благодаря широкому распространению радиовещания, телевидения и Интернета.

ОБСУЖДЕНИЕ ПОЛУЧЕННЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ

Что можно увидеть через призму полученных результатов? Начнем с того, что в течение последних ста лет человечество выстроило систему электронных коммуникаций, постепенно адаптируя достижения технического прогресса в сфере информационно-коммуникационных средств к социокультурным основаниям общества. Выше было показано, как с удивительной последовательностью повторялись этапы исследовательского осмысления каждого нового инновационного витка технологического развития в рамках проблемы «медиа и юное поколение». Первым естественным шагом под очарованием нового изобретения было стремление использовать его в области образования. Затем восторженное отношение сменялось разочарованием, когда обнаруживались проблемные зоны, связанные с бесконтрольным обращением к новым медиа представителей юного поколения. При этом на каждом новом технологическом витке наблюдалось приращение проблемных моментов — от сильного увлечения подростками и юношами радиопередачами, отвлекавшими от учебы, через проблемы, порожденные телевидением с его трансляцией сомнительных, с точки зрения нравственности, сцен насилия и эротики, засилья рекламы и других «зол». Далее через угрозы, порожденные Интернетом и другими цифровыми технологиями — сетевой и игровой аддикцией, кибербуллингом, опасными онлайн-знакомствами и другими рискованными действиями, — к высокой степени пользования цифровой мобильной связью, когда человек фактически не покидает киберпространство, постоянно выполняя информационно-коммуникационные операции, иногда оборачивающиеся материальными и моральными потерями. Степень интенсивности обращения к медиа постоянно нарастает, формируя ранее не известные навыки оперирования информацией.

Возникающие формы бытования медиа создают субкультуры, дифференцирующиеся на основе различных модальностей коммуникативных средств и совершаемых с их помощью действий. На определенных этапах возникает необходимость преодоления негативных явлений, что приводит, с одной стороны, к не всегда удачным попыткам ввести новые юридические правила регулирования медиасферы и этические нормы саморегулирования новыми отраслями медиаиндустрии, а с другой — к возникновению очередной специфической грамотности — информационной, медиаграмотности, Интернет-грамотности, а в последнее время и мобильной грамотности.

Если проследить качественные скачки в медиапотреблении, связанные с четырьмя этапами развития электронных медиа, описанных в статье, то первый такой скачок сопряжен с радио. Сначала человек привыкал к тому, что через радиоприемник можно постоянно получать звуковую информацию, — модальность, качественно отличную от социальной коммуникации, имевшей место до широкого распространения радиовещания.

Второй скачок связан с широким распространением телевидения, когда в каждый дом вошла картинка происходящего в мире, а также большое количество кинопросмотров, что в разы превышало количество посещений кинотеатров, наблюдавшееся до телевизионной эпохи.

Третий скачок был соотнесен с распространением персональных компьютеров и началом эпохи Интернета, а, точнее, его подсистемы, известной как «World Wide Web» (WWW). Особенностью этой эпохи стало колоссальное расширение возможностей доступа человека к информации в самой разнообразной ее форме — текстовой, визуальной, аудиовизуальной. Развитие средств доставки Интернета ускорило информационно-коммуникационные возможности человека. Однако они могли первоначально реализоваться лишь в виде стационарной локализации — персональные компьютеры, ноутбуки и другие устройства не были приспособлены к процессам непрерывного пользования Интернетом при перемещениях.

И вот, наконец, обсуждаемый в статье четвертый качественный скачок снял данную проблему — от стационарной локализации произошел переход к мобильности, когда Интернетом можно пользоваться в дороге в любой точке физического пространства, где имеется доступ к Интернету.

Современное российское студенчество, которое нередко относят к «поколению Z», сформировалось под воздействием накопленного комплекса электронных технологических достижений. Оно обладает повышенной Интернет-активностью, умением находиться в ситуации непрерывной коммуникации с помощью смартфона, который действует как многофункциональное устройство. Опросы студентов, проведенные как авторами в своих вузах в Москве, так и исследовательской компанией «Медиаскоп» в российских городах, позволили выявить большое число функций, которые несет в себе смартфон и которыми пользуются опрошенные. Обращает на себя внимание, что число этих функций постоянно расширяется.

В начале эмпирической части статьи были сформулированы четыре исследовательских вопроса. Напомним их и дадим на них краткие ответы на основании проведенного исследования.

Вопрос 1. Каковы масштабы использования подвижной связи среди российского студенчества?

Ответ. Масштабы использования подвижной связи среди российского студенчества близки к 100%. Так, по данным исследовательской компании «Медиаскоп», полученным во втором полугодии 2018 года, устройства подвижной связи имеют 98,2% студентов и учащихся в возрасте от 16 лет и старше, проживающих в российских городах численностью от 100 тысяч человек и более. По данным опросов, проведенных среди студентов двух московских вузов — ГИТР и НИУ ВШЭ, устройствами подвижной связи пользуются 100% респондентов.

Вопрос 2. Каковы масштабы использования российскими студентами простых мобильных телефонов (не имеющих выхода в интернет) и смартфонов?

Ответ. По состоянию на 2018 год масштабы использования смартфонов российским студенчеством значительно выше, чем масштабы использования простых мобильных телефонов. Так, по данным исследовательской компании «Медиаскоп», полученным во втором полугодии 2018 года, смартфонами обладают 91,3% студентов и учащихся в возрасте от 16 лет и старше, проживающих в российских городах численностью от 100 тысяч человек и более. При этом лишь 6,9% представителей данной социальной группы пользуются обычными мобильными телефонами. Опросы студентов ГИТР и НИУ ВШЭ показали, что все респонденты, т.е. 100% опрошенных имели смартфоны.

Вопрос 3. Какова функциональность использования подвижной связи российскими студентами? Каковы эти функции?

Ответ. По состоянию на 2018 год использование подвижной связи российскими студентами отличается очень широкой функциональностью. В своем исследовании, проведенном во втором полугодии 2018 года, компания «Медиаскоп» выявила свыше 20 функций подвижной связи, которыми пользуются студенты и учащиеся в возрасте от 16 лет и старше, проживающие в российских городах численностью от 100 тысяч человек и более. Среди них представлены как функции обычных мобильных телефонов (звонки, sms-сообщения), так и функции, характерные для обладателей смартфонов: электронная почта; общение на форумах, в чатах; активность в социальных сетях; обращение к новостным ресурсам различной тематики; поиск информации о товарах и услугах; покупка товаров через Интернет; осуществление финансовых операций через Интернет; планирование деятельности и досуга; обращение к ресурсам познавательной и образовательной направленности; реализация индивидуальных интересов, хобби; сетевые игры; скачивание разнообразных приложений, в том числе игровых; прослушивание и скачивание музыки; просмотр и скачивание видео; просмотр и выкладывание фотографий; чтение изданий через Интернет; использование географической информации, карт, прокладывание маршрутов; чтение и скачивание книг через Интернет и др.

Опрос студентов ГИТРа и НИУ ВШЭ дополнил этот список такими функциями, как: пользование поисковыми браузерами; использование мессенджеров; обработка фотографий; использование приложений с информацией об общественном транспорте в Москве и Подмосковье; вызов такси; заказ еды.

Вопрос 4. Есть ли различие в интенсивности включения в информационно-коммуникационные процессы между российскими студентами, имеющими смартфон, и не имеющими такового?

Ответ. Интенсивность включения в информационно-коммуникационные процессы существенно различается между российскими студентами, имеющими смартфон, и не имеющими такового. Студенты, владеющие смартфонами, гораздо активнее пользуются Интернетом, чем студенты, у которых смартфонов нет. Так, по данным исследовательской компании «Медиаскоп», полученным во втором полугодии 2018 года, среди студентов и учащихся в возрасте от 16 лет и старше, проживающих в российских городах численностью от 100 тысяч человек и более, процент тех, кто пользовался Интернетом, по всем отмеченным позициям, оказался выше, чем у тех, кто пользовался обычными мобильными телефонами на величину от 4,3% до 33,2%. Наиболее велика разница в посещении социальных медиа: среди студентов и учащихся, владеющих смартфонами, процент посещающих социальные сети составил 73,8%, тогда как среди владельцев обычных мобильных телефонов — 40,6%. Кроме того, заметное превышение обнаружено по таким позициям, как «прослушивание и скачивание музыки», «просмотр и выкладывание фото», «просмотр и скачивание видео», а также «сетевые игры». Все это приводит к выводу о том, что использование мобильного Интернета способствует дальнейшему усилению аудиовизуальной составляющей массовой культуры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шариков А.В., Ерофеев С.В. Телесмотрение в юношеском возрасте: тенденции 2008–2017 гг. // Известия Уральского федерального университета. Серия 1. Проблемы образования, науки и культуры. 2018. Т. 24. № 4 (180). С. 42–52.
2. Brief history of mobile phones // Mobile Phone Evolution. 2013. April 2. URL: <https://phoneevolution.wordpress.com/2013/04/02/a-big-change-for-humanity/> (дата обращения: 24.11.2019).
3. Третьяков В.И., Бугера М.А. История развития средств сотовой связи и противодействия их хищениям // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2012. № 1 (20). С. 62–69.
4. Измеров О. Отечественные мобильники 50-х: рядовая сенсация космической эры // Добрый город : персональный сайт Олега Измерова. URL: <http://izmerov.narod.ru/okno/index.html> (дата обращения: 24.11.2019).
5. Рыбчинский Ю. Радиофон // Орловская правда. 1961. 1 декабря.
6. Кейстович А.В., Милов В.Р. Виды радиодоступа в системах подвижной связи. М.: Горячая линия — Телеком, 2016. 278 с.
7. Connelly C. World first 'smartphone' celebrates 20 years // BBC News. 2014. August 15. URL: <https://www.bbc.com/news/technology-28802053> (дата обращения: 24.11.2019).
8. Television on a handheld receiver—broadcasting with DVB-H. Geneva: DigiTag—The Digital Terrestrial Television Action Group, 2007. 22 p.
9. Бовыкин С. Война форматов тормозит развитие мобильного ТВ // Broadcasting. Телевидение и радиовещание. 2007. 25 января. URL: http://www.broadcasting.ru/newstext.php?news_id=26501 (дата обращения: 24.11.2019).
10. Воронин А.В., Иванов В.Н., Сомов А.М. Цифровое телевизионное вещание. М.: Горячая линия — Телеком, 2017. 240 с.
11. История мобильной связи в России. Часть 2 // Яндекс Дзен: сайт. 2019. 11 апреля. URL: <https://zen.yandex.ru/media/meizu/istoriia-mobilnoi-sviasi-v-rossii-chast-2-5caa7cb648652800af3f5399> (дата обращения: 24.11.2019).
12. Кон И.С. Открытие «Я». М.: Политиздат, 1978. 367 с.
13. Райс Ф., Долджин К. Психология подросткового и юношеского возраста. СПб.: Питер, 2010. 816 с.
14. Эльконин Б.Д. Психология развития. М.: Академия, 2008. 141 с.

15. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. М.: Флинта, 2006. 341 с.
16. Федеральный закон «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» от 24.07.1998 N 124-ФЗ // КонсультантПлюс.
URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19558/ (дата обращения: 24.11.2019).
17. Perry A. Radio in education; the Ohio school of the air, and other experiments. New York: The Payne Fund, 1929. 166 p.
18. Beidler-Wagner F.W., Bonnet H., Bonnevie K. The educational role of broadcasting. Paris: International Institute of Intellectual Cooperation, 1935. 289 p.
19. Слободзинская М.Н. Радио в помощь школе. Л.: Лениздат, 1933. 112 с.
20. Теннов В. Радио-работа / под ред. С. Н. Луначарской. М.: Профиздат, 1933. 32 с.
21. Parkhurst H. Exploring the child's world. New York: Appleton-Century-Crofts, 1951. 290 p.
22. Witty P., Bricker H. Your child and radio, TV, comics, and movies. Chicago: Science Research Associates, 1952. 49 p.
23. Children and TV: making the most of it / Ed. by C. Carr // Membership Service Bulletin of the Association for Childhood Education International, Bulletin No. 93. Washington, 1954. 40 p.
24. Dunham F. Television in education. Washington: U. S. Department of Health, Education, and Welfare, Office of Education, 1957. 124 p.
25. Himmelweit H.T., Oppenheim A.N., Vince P. Television and the child; an empirical study of the effect of television on the young. London, New York: Published for the Nuffield Foundation by the Oxford University Press, 1958. 522 p.
26. Bailyn L. Mass media and children; a study of exposure habits and cognitive effects. Washington: American Psychological Association, 1959. 48 p.
27. Children's television habits in the Columbus, Ohio, area. Columbus, Ohio: Franklin County (Ohio) Steering Committee for the White House Conference on Children and Youth, 1952. 31 p.
28. Тезисы докладов и сообщений к 3-й научно-практической конференции по учебному телевидению. М.-Л., 1968. 195 с.
29. Прессман Л.П. Использование кино и телевидения для развития речи учащихся. М.: Просвещение, 1965. 160 с.
30. Строева А.С. Дети, кино и телевидение. М.: Знание, 1962. 47 с.
31. Kearsley G. Training for tomorrow: distributed learning through computer and communications technology. Reading, MA: Addison-Wesley, 1985. 121 p.

32. Self J. Tutoring and monitoring facilities for European open learning / Ed. by J. Whiting and D.A. Bell. Amsterdam: Elsevier, 1987. 294 p.
33. Полат Е.С. Телекоммуникации в системе образования // Информатика и образование. 1988. № 5. С. 110–116.
34. Distefano V., Giagnocavo G. Child safety on the Internet. Lancaster, Penn.: Classroom Connect, 1997. 296 p.
35. Drewes D. Kinder im Datennetz: Pornographie und Prostitution in den neuen Medien. Frankfurt am Main: Eichborn, 1995. 158 s.
36. Gilster P. Digital literacy. New York: Wiley Computer Pub, 1997. 276 p.
37. Бабаева Ю.Д., Войскунский А.Е. Психологические последствия информатизации // Психологический журнал. 1998. Т. 9. № 1. С. 89–100.
38. Войскунский А.Е., Бабаева Ю.Д., Галачева Л.Г., Дрямбян Л.В., Щербакова О.Ю. Познавательные и коммуникативные способности детей и подростков в условиях применения компьютерных телекоммуникационных систем // Информационный бюллетень РФФИ. Науки о человеке и обществе. 1996. Т. 4. № 6. С. 163–163.
39. Electronic devices in schools / Ed. by J. Hamilton. Detroit: Greenhaven Press, 2008. 112 p.
40. Куклев В.А. Методология мобильного обучения. Ульяновск: Ульяновский государственный технический университет, 2006. 254 с.
41. How teens use media. A Nielsen Report on the Myths and Realities of the Teen Media trends. Nielsen, 2009. 17 p.
URL: <https://www.nielsen.com/wp-content/uploads/sites/3/2019/04/How-Teens-Use-Media.pdf> (дата обращения: 24.11.2019).
42. Espejo R. Cell phones in schools. Detroit: Greenhaven Press, 2014. 128 p.
43. Радаев В.В. Миллениалы: Как меняется российское общество. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2019. 224 с.
44. The international handbook of children, media and culture / Ed. by K. Drotner and S. Livingstone. Los Angeles: SAGE, 2008. 537 p.
45. Ong R. Mobile communication and the protection of children. Leiden: Leiden University Press, 2010. 360 p.
46. Clark L.S. The parent app: understanding families in the digital age. Oxford; New York: Oxford University Press, 2013. 299 p.
47. Warner J. Adolescents' new literacies with and through mobile phones. New York: Peter Lang, 2017. 197 p.
48. Global conversations in literacy research: digital and critical literacies / Ed. P. Albers. New York, NY: Routledge, 2018. 207 p.

49. Володина В.Г. Особенности разработки обучающих приложений в сфере мобильной грамотности // Ломоносовские научные чтения студентов, аспирантов и молодых ученых-2015: сборник материалов конференций. Архангельск: Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова, 2015. С. 240–243.

50. Федосова Н.В. Формирование информационной грамотности школьников при использовании мобильных технологий в обучении биологии // Актуальные проблемы методики преподавания биологии, химии и экологии в школе и вузе: сборник материалов Всероссийской с международным участием научно-практической конференции, посвященной 90-летию со дня рождения ученого, методиста-биолога Д.И. Трайтака / отв. ред. В.В. Пасечник. М.: Московский государственный областной университет, 2017. С. 151–154.

REFERENCES

1. Sharikov A.V., Erofeev S.V. Telesmotrenie v yunosheskom vozraste: tendencii 2008–2017 gg. [Television viewing at a young age: trends 2008-2017]. *Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Seriya 1. Problemy obrazovaniya, nauki i kul'tury* [Proceedings of the Ural Federal rural municipal University. Series 1. The problem of education, science and culture]. 2018. Vol. 24, № 4 (180), pp. 42–52.

2. Brief history of mobile phones. *Mobile Phone Evolution*. 2013. April 2.
URL: <https://phoneevolution.wordpress.com/2013/04/02/a-big-change-for-humanity/> (accessed 24.11.2019).

3. Tret'yakov V.I., Bugera M.A. Istoriya razvitiya sredstv sotovoj svyazi i protivodejstviya ih hishcheniyam [History of development of means of cellular communication and counteraction to their plunder]. *Vestnik Volgogradskoj akademii MVD Rossii* [Bulletin of the Volgograd Academy of the Ministry of internal Affairs of Russia]. 2012, № 1 (20), pp. 62–69.

4. Izmerov O. *Otechestvennye mobil'niki 50-h: ryadovaya sensaciya kosmicheskoy ery* [Domestic mobile phones of the 50s: an ordinary sensation of the space era].
URL: <http://izmerov.narod.ru/okno/index.html> (accessed 24.11.2019).

5. Rybchinskij Y. Radiofon [Radiophone]. *Orlovskaya pravda* [Orjol truth]. 1961, December 1.

6. Kejstovich A.V., Milov V.R. *Vidy radiodostupa v sistemah podvizhnoj svyazi* [Types of radio access in mobile communication systems]. Moscow: Goryachaya liniya—Telekom Publ., 2016. 278 p.

7. Connelly C. World first 'smartphone' celebrates 20 years. *BBC News*. 2014. August 15.
URL: <https://www.bbc.com/news/technology-28802053> (accessed 24.11.2019).
8. *Television on a handheld receiver—broadcasting with DVB-H*. Geneva: DigiTag—The Digital Terrestrial Television Action Group, 2007. 22 p.
9. Bovykin S. Vojna formatov tormozit razvitie mobil'nogo TV [A format war slows down the development of mobile TV]. *Broadcasting. Televidenie i radioveshchanie* [Broadcasting. Television and radio broadcasting]. 2007. January 25.
URL: http://www.broadcasting.ru/newstext.php?news_id=26501 (accessed 24.11.2019).
10. Voronin A.V., Ivanov V.N., Somov A.M. *Cifrovoe televizionnoe veshchanie* [Digital television broadcasting]. Moscow: Goryachaya liniya—Telekom Publ., 2017. 240 p.
11. *Istoriya mobil'nojsvyazi v Rossii. Chast' 2* [History of mobile communication in Russia. Part 2]. Yandex Zen. 2019. April 11.
URL: <https://zen.yandex.ru/media/meizu/istoriia-mobilnoi-svyazi-v-rossii-chast-2-5caa7cb648652800af3f5399> (accessed 24.11.2019).
12. Kon I.S. *Otkrytie «Ya»* [The Discovery Of The Self]. Moscow: Politizdat Publ., 1978. 367 p.
13. Rajs F., Doldzhin K. *Psihologiya podrostkovogo i yunosheskogo vozrasta* [Psychology of adolescence and adolescence]. St. Petersburg: Piter Publ., 2010. 816 p.
14. El'konin B.D. *Psihologiya razvitiya* [Developmental psychology]. Moscow: Akademiya Publ., 2008. 141 p.
15. Erikson E. *Identichnost': yunost' i krizis* [Identity: youth and crisis]. Moscow: Flinta Publ., 2006. 341 p.
16. Federal'nyj zakon "Ob osnovnyh garantiyah prav rebenka v Rossijskoj Federacii" ot 24.07.1998 N 124-FZ [Federal law «on basic guarantees of the rights of the child in the Russian Federation»]. *Konsul'tantPlyus* [Consultant Plus].
URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19558/ (accessed 24.11.2019).
17. Perry A. *Radio in education; the Ohio school of the air, and other experiments*. New York: The Payne Fund, 1929. 166 p.
18. Beidler-Wagner F.W., Bonnet H., Bonnevie K. *The educational role of broadcasting*. Paris: International Institute of Intellectual Cooperation, 1935. 289 p.
19. Slobodzinskaya M.N. *Radio v pomoshch' shkole* [Radio to help the school]. Leningrad: Lenoblizdat Publ., 1933. 112 p.

20. Tennov V. *Radio-rabota* [Radio work]. Ed. by S. N. Lunacharskoj. Moscow: Profizdat Publ., 1933. 32 c.
21. Parkhurst H. *Exploring the child's world*. New York: Appleton-Century-Crofts, 1951. 290 p.
22. Witty P., Bricker H. *Your child and radio, TV, comics, and movies*. Chicago: Science Research Associates, 1952. 49 p.
23. Children and TV: making the most of it. Ed. by C. Carr. *Membership Service Bulletin of the Association for Childhood Education International*. Bulletin № 93. Washington, 1954. 40 p.
24. Dunham F. *Television in education*. Washington: U. S. Department of Health, Education, and Welfare, Office of Education, 1957. 124 p.
25. Himmelweit H.T., Oppenheim A.N., Vince P. *Television and the child; an empirical study of the effect of television on the young*. London, New York: Published for the Nuffield Foundation by the Oxford University Press, 1958. 522 p.
26. Bailyn L. *Mass media and children; a study of exposure habits and cognitive effects*. Washington: American Psychological Association, 1959. 48 p.
27. *Children's television habits in the Columbus, Ohio, area*. Columbus, Ohio: Franklin County (Ohio) Steering Committee for the White House Conference on Children and Youth, 1952. 31 p.
28. *Tezisy dokladov i soobshchenij k 3-j nauchno-prakticheskoj konferencii po uchebnomu teledideniyu* [Abstracts of reports and messages for the 3rd scientific-practical conference on educational television]. Moscow-Leningrad, 1968. 195 p.
29. Pressman L.P. *Ispol'zovanie kino i teledideniya dlya razvitiya rechi uchashchihsya* [The use of film and television for the development of students' speech]. Moscow: Prosveshchenie Publ., 1965. 160 p.
30. Stroeva A.S. *Deti, kino i teledenie* [Children, film and television]. Moscow: Znanie Publ., 1962. 47 p.
31. Kearsley G. *Training for tomorrow: distributed learning through computer and communications technology*. Reading, MA: Addison-Wesley, 1985. 121 p.
32. Self J. *Tutoring and monitoring facilities for European open learning*. Ed. by J. Whiting and D.A. Bell. Amsterdam: Elsevier, 1987. 294 p.
33. Polat E.S. *Telekommunikacii v sisteme obrazovaniya* [Telecommunications in the education system]. *Informatika i obrazovanie* [Computer science and education]. 1988. № 5, pp. 110–116.
34. Distefano V., Giagnocavo G. *Child safety on the Internet*. Lancaster, Penn.: Classroom Connect, 1997. 296 p.

35. Drewes D. *Kinder im Datennetz: Pornographie und Prostitution in den neuen Medien*. Frankfurt am Main: Eichborn, 1995. 158 p.
36. Gilster P. *Digital literacy*. New York: Wiley Computer Pub, 1997. 276 p.
37. Babaeva Y.D., Vojskunskij A.E. Psihologicheskie posledstviya informatizacii [Psychological consequences of Informatization]. *Psihologicheskij zhurnal* [Psychological journal]. 1998. Vol. 9, no. 1, pp. 89–100.
38. Vojskunskij A.E., Babaeva Y.D., Galach'eva L.G., Dryambyan L.V., Shcherbakova O.Y. Poznavatel'nye i kommunikativnye sposobnosti detej i podrostkov v usloviyah primeneniya komp'yuternyh telekommunikacionnyh sistem [Cognitive and communicative abilities of children and adolescents in the application of computer telecommunication systems]. *Informacionnyj byulleten' RFFI. Nauki o cheloveke i obshchestve* [Newsletter of Russian Foundation for basic research. Science about man and society]. 1996. Vol. 4. № 6, pp. 163–163.
39. *Electronic devices in schools*. Ed. by J. Hamilton. Detroit: Greenhaven Press, 2008. 112 p.
40. Kuklev V.A. *Metodologiya mobil'nogo obucheniya* [Mobile learning methodology]. Ulyanovsk: Ulyanovsk state technical University Publ. 2006. 254 p.
41. *How teens use media. A Nielsen Report on the Myths and Realities of the Teen Media trends*. Nielsen, 2009. 17 p.
URL: <https://www.nielsen.com/wp-content/uploads/sites/3/2019/04/How-Teens-Use-Media.pdf> (accessed 24.11.2019).
42. Espejo R. *Cell phones in schools*. Detroit: Greenhaven Press, 2014. 128 p.
43. Radaev V.V. *Millenialy: Kak menyaetsya rossijskoe obshchestvo* [Millennials: how Russian society is changing]. Moscow: Izdatel'skij dom Vysšej shkoly ekonomiki [Publishing house of the Higher school of Economics]. 2019. 224 p.
44. *The international handbook of children, media and culture*. Ed. by K. Drotner and S. Livingstone. Los Angeles: SAGE, 2008. 537 p.
45. Ong R. *Mobile communication and the protection of children*. Leiden: Leiden University Press, 2010. 360 p.
46. Clark L.S. *The parent app: understanding families in the digital age*. Oxford; New York: Oxford University Press, 2013. 299 p.
47. Warner J. *Adolescents' new literacies with and through mobile phones*. New York: Peter Lang, 2017. 197 p.
48. *Global conversations in literacy research: digital and critical literacies*. Ed. P. Albers. New York, NY: Routledge, 2018. 207 p.
49. Vologdina V.G. Osobennosti razrabotki obuchayushchih prilozhenij v sfere mobil'noj gramotnosti [Features of the development of educational applications

in the field of mobile literacy]. *Sbornik materialov konferencij "Lomonosovskie nauchnye chteniya studentov, aspirantov i molodyh uchenyh-2015"* [Collection of conference materials "Lomonosov scientific readings of students, postgraduates and young scientists-2015"]. Arkhangelsk, Northern (Arctic) Federal University, 2015, pp. 240–243.

50. Fedosova N.V. Formirovanie informacionnoj gramotnosti shkol'nikov pri ispol'zovanii mobil'nyh tekhnologij v obuchenii biologii [Formation of information literacy of schoolchildren using mobile technologies in teaching biology]. *Sbornik materialov Vserossijskoj s mezhdunarodnym uchastiem nauchno-prakticheskoj konferencii "Aktual'nye problemy metodiki prepodavaniya biologii, himii i ekologii v shkole i vuze"* [Collection of materials of the all-Russian scientific and practical conference with international participation "Actual problems of methods of teaching biology, chemistry and ecology at school and University"]. Moscow, Moscow state regional University, 2017, pp. 151–154.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ:

АЛЕКСАНДР ВЯЧЕСЛАВОВИЧ ШАРИКОВ

кандидат педагогических наук,
профессор департамента медиа,
Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»,
109028, Москва, Хитровский пер., д. 2/8, корп. 5
ORCID: 0000-0001-6035-5960
e-mail: asharikov@hse.ru

СЕРГЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ ЕРОФЕЕВ

кандидат филологических наук,
декан факультета журналистики?
Институт кино и телевидения (ГИТР),
123007, Москва, Хорошевское шоссе, д. 32а
ORCID: 0000-0002-8804-7377
e-mail: erofeef@yahoo.com

ABOUT THE AUTHORS:

ALEXANDER V. SHARIKOV

PhD in Pedagogic,

Professor, School of Media,

National Research University Higher School of Economics,
korpus 5 (P), 2–8, Khitrovsky pereulok, Moscow, 109028

ORCID: 0000-0001-6035-5960

e-mail: asharikov@hse.ru

SERGEI V. EROFEEV

PhD in Philology,

Professor, Dean of Faculty of Journalism,

GITR Film & Television School,

32a, Horoshevskoe sh., Moscow, 123007

ORCID: 0000-0002-8804-7377

e-mail: erofeef@yahoo.com